

УДК 94(571.16)"1905/1917"

О.А. Харусь

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
КАК КОМПОНЕНТ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В. ***

Дана характеристика системы конституционных гарантий гражданских прав, предлагавшейся в программе кадетской партии (октябрь 1905 г.). Раскрыто содержание основных принципов и механизмов обеспечения правопорядка в трактовке либерально ориентированных профессоров Томского университета. Обосновано значение конституционных гарантий прав личности при реализации стратегии демократического обновления государственного устройства.

Ключевые слова: модернизация государственного устройства, конституционализм, либерализм.

В России начала XX в. одной из центральных проблем являлась модернизация системы государственной власти. Представители различных направлений общественной мысли и общественно-политического движения предлагали свои проекты реформирования государственного устройства, которые в исторической ретроспективе могут рассматриваться как альтернативные варианты политической модернизации и, в этом плане, заслуживают анализа и оценки с точки зрения глубины их теоретического обоснования, реалистичности, а также востребованности в современных условиях.

Представление российских либералов о государстве как высшей форме общежития, охватывающей все другие общественные институты, учреждения, союзы, обусловило их исключительное внимание к поиску оптимальной модели государственной организации. Специфика либерального подхода к конструированию этой модели проявилась в том, что он изначально не предполагал ориентации на какую-либо определенную форму правления. Как отмечал П.Б. Струве, утверждая свободу лица против всякой власти, как бы она ни была организована, «либерализм в его чистом понятии вовсе не ставит прямо или непосредственно вопроса об организации власти или о государственном устройстве в тесном и точном смысле» [1. С. 131]. В таком контексте «дрейф» кадетской партии, закрепившей в своих программных документах в годы первой российской революции требование конституционной монархии, к признанию республиканской формы правления как предпочтительной для России после Февраля 1917 г., вполне объясним и не воспринимается как принципиальная смена идеологических ориентиров.

Инвариантное ядро либеральных проектов реформирования государственной власти определялось идеями конституционализма, ориентированного на «создание гражданского общества, правового государства и закрепление этих принципов в основных законах государства и практике функционирования его институтов» [2. С. 75]. При этом конституционализм в либеральной трактовке не предусматривал однозначного выбора в пользу одной из форм правления. Показательны в этом отношении рассуждения К.Д. Кавелина о необходимости разграничивать два аспекта в содержании понятия «конституция». Под конституцией в узком смысле он подразумевал «такое политическое устройство государства, где верховная власть ограничена политическим представительством, палатами или камерами, разделяющими с нею, в большей или меньшей степени, законодательную и высшую административную власть». Широкое же толкование этого понятия базировалось на представлении о «всяком правильном государственном и общественном устройстве, покоящемся на разумных, непреложных основаниях и законах ... при котором нет места для произвола, личность, имущества и права всех и каждого обеспечены и неприкосновенны». К.Д. Кавелин был убежден: «Такой порядок дел возможен при всяком образе правления – в неограниченной монархии, как и в республике» [3. С. 245].

Приняв за основу конституционализм в широком смысле, либералы новой генерации в своих программных документах особое внимание уделили именно проблеме конституционных гарантий прав личности. Показательно уже то обстоятельство,

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект №12–11–70007 «Личность, общество и власть в революции и Гражданской войне (на материалах Томской губернии)».

ство, что программа конституционно-демократической партии, принятая на учредительном съезде в октябре 1905 г., начиналась разделом «Основные права граждан». Сформированный либералами перечень прав отличался полнотой, предусматривая, в частности: равенство всех граждан перед законом без различия пола, вероисповедания, национальности и сословия (п. 1); свободу совести и вероисповедания (п. 2); свободу слова и отмену цензуры (п. 3); право всех российских граждан «устраивать публичные собрания как в закрытых помещениях, так и под открытым небом для обсуждения всякого рода вопросов» (п. 4); право всех российских граждан «составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрешения» (п. 5); право петиций, предоставляемое как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т. п. (п. 6); неприкосновенность личности и жилища (п. 7); свободу передвижения и выезда за границу, упразднение паспортной системы (п. 9). Любые ограничения перечисленных свобод объявлялись допустимыми только в случаях, установленных законом, и исключительно в судебном порядке. Подобный акцент предполагался соответствующими формулировками, включенными в целый ряд перечисленных выше пунктов (п. 2, 3, 7), а также был четко обозначен в отдельном пункте 8: «Никто не может быть подвергнут преследованию иначе, как на основании закона – судебной властью и установленным законом судом. Никакие чрезвычайные суды не допускаются». Программа кадетской партии предусматривала, что все перечисленные права граждан должны быть включены в Основной закон Российской империи (конституцию) и обеспечены судебной защитой (п. 10) [4. С. 58–59].

Надлежащая же судебная защита гражданских прав, по мнению либералов, была возможна только при условии реализации реформы суда. Лейтмотивом соответствующего раздела программы кадетской партии (Раздел IV. Суд) являлась идея равенства всех граждан перед судом, определявшая основные принципы предполагавшейся реформы: ответственность должностных лиц на общем основании со всеми гражданами; отделение судебной власти от административной; гласность, независимость, несменяемость суда; состязательное начало в судопроизводстве; самоуправление адвокатуры; устранение вмешательства министерства юстиции в назначение на судебские должности или перемещение судей, «а тем более в производство судебных дел»; упразднение волостного суда, института земских начальников и суда с сослов-

ными представителями. В качестве важной составляющей судебной реформы программа предусматривала отмену смертной казни «безусловно и навсегда» [4. С. 62–63]. Последнее требование было производным от либеральной идеи самоценности человеческой жизни и неприкосновенности личности.

Теоретики либерализма, к числу которых по праву можно отнести видных профессоров Томского университета (ТУ), вступивших в годы первой российской революции в кадетскую партию, в своих трудах не только представили убедительное обоснование значимости конституционных гарантий гражданских прав для модернизации государственного устройства России, но и предложили некоторые возможные механизмы их практической реализации.

Осознание важности миссии суда в обеспечении правопорядка вообще и прав личности в частности обусловило пристальное внимание правоведов к определению критериев соответствия судебных органов возлагавшимся на них задачам. Профессор ТУ И.В. Михайловский представлял идеал суда, к которому должны быть направлены усилия законодателя и государственного деятеля, следующим образом: «Олицетворение справедливости, консерватизма, спокойствия, беспристрастия, высшего авторитета, государственной мощи, всей полноты научных и профессиональных знаний, житейского опыта и нравственной чистоты, он должен быть основой всей государственной жизни» [5. С. 604]. Эти общие контуры идеального суда со всей очевидностью отражали стремление обеспечить его компетентность, способность противостоять всевозможным эмоциональным порывам, противоречащим положительному праву, самостоятельность и независимость. В условиях накала политических страстей начала XX в. чрезвычайную актуальность приобретала идея независимости суда, что побудило профессора сделать на этом принципе особый акцент: «Он (суд. – *О.Х.*) должен быть одинаково далек и от тенденций превратиться в послушное орудие временных течений внутренней политики, и от тенденций отражать в себе все проявления «общественного мнения» [5. С. 604].

Идеальная конструкция суда приобретала вполне конкретные и практические очертания в результате четкой формулировки принципов функционирования судебной власти: «1) Никто не может быть подвергнут наказанию иначе как судом после установления его вины законным порядком; 2) суд должен быть един для всех, и все должны быть равны перед судом; 3) всякий гражд-

данин должен найти в суде все возможные средства для защиты своих прав; 4) всякий спор о праве должен подлежать решению обычных судов; административная юстиция противоречит основному принципу суда» [6. С. 33, 34]. Эти основополагающие принципы были определены представителями классического российского либерализма еще в XIX в. и восприняты либералами нового поколения как не подлежащие сомнениям и пересмотру. И.В. Михайловский, как и его учитель Б.Н. Чичерин, был убежден, что только при предоставлении возможности каждому, чье субъективное право было нарушено кем бы то ни было, возможности обратиться в суд и получить соответствующее удовлетворение будут «вполне обеспечены субъективные права, а правопорядок получит наиболее солидные гарантии» [5. С. 600, 601].

Особое внимание И.В. Михайловский уделял вопросу о необходимости реорганизации административной юстиции, призванной регулировать взаимоотношения между гражданами и государством, осуществлять судебный контроль над законностью актов правительства и охранять субъективные публичные права [7. Стб. 1739]. Нормой ему представлялась защита прав государства только судебным порядком в случае нарушения их частным лицом. Лишь судебное разрешение спора о праве между личностью и государством соответствовало идее правового государства и принципу уважения к правам личности. Противоположный же порядок, т.е. применение принудительных мер против нарушителей прав государства без участия суда, ассоциировался с самоуправным осуществлением своих прав частными лицами, т.е. порядком, господствовавшим на низших ступенях культуры.

Требование судебной защиты всякого субъективного права, понимаемое как предоставление каждому гражданину возможности защищать свои субъективные права путем исков трех видов: гражданского, уголовного и административного, несомненно, имело конструктивный характер и являлось органичным в либеральной концепции правового государства. Административную юстицию И.В. Михайловский понимал как контроль суда над законностью действий правительства и подчиненных ему органов администрации, а также местного самоуправления. Предусматривая полномочия суда на отмену не соответствующих праву распоряжений и указов органов власти, он обосновывал это и интересами самого государства: «... только при таком порядке государственная власть будет обладать высшим этическим авторитетом в глазах граждан. А в результате получатся

самые благодетельные эффекты для государства: любовь граждан к государству и готовность всем жертвовать для его поддержания» [5. С. 603–604]. В определении значения реорганизации административной юстиции на предложенных принципах для обеспечения правопорядка был солидарен с И.В. Михайловским и его коллега профессор ТУ Н.Я. Новомбергский, подчеркивавший: «...каждое решение административного судьи должно воспитывать в массе чувство законности, охранять тот правопорядок, без которого немыслима государственная прочность» [8. С. XIV].

Специалист в области финансового права, профессор Томского университета М.И. Боголепов в качестве важной составляющей системы гарантий гражданских прав выделял принцип «конституционных финансов», осуществляемый в бюджетном праве. Сущность этого принципа он видел в следующем: «...всякое действие, всякая повинность индивидуума по отношению к государству должны быть точно определены в законе. С другой стороны, власть исполнительная в исполнении финансового права должна строго руководиться задачами, определенными законодательным путем, и находиться в рамках, очерченных тем же способом» [9. С. 30]. Иллюстрацией механизма реализации принципа «конституционных финансов» М.И. Боголепов считал предоставляемое гражданам конституционных государств право не платить налоги, если бюджет не принят законодательным учреждением, если налог введен вопреки воле народных представителей или же с нарушением формы, установленной в основных законах. В специальной сфере финансовых отношений общий конституционный принцип выступал в виде частных принципов, которые профессор считал абсолютно необходимыми для бюджетного права, а именно: принцип закономерности требований государства к индивидууму; принцип всеобщности повинностей; принцип равенства повинностей [9. С.31]. Будучи реалистом, М.И. Боголепов рассматривал эти принципы как достояние чистой теории для своего времени, но относил их реализацию к числу важных задач будущего.

В целом, формирование системы конституционных гарантий гражданских прав, по логике либералов, должно было создать максимально благоприятные условия для обеспечения неприкосновенности и свободы личности. Постановка этой проблемы в качестве центральной в проектах реформирования государственного устройства России была обусловлена самой сущностью либерализма как социально-политической доктрины, в которой за основу существования общественного

порядка, общежития вообще принимается индивидуальная свобода.

Сравнение либеральных проектов начала XX в. и компонентов современной конституционной практики и инженерии позволяет констатировать исключительное значение принципа обеспечения конституционных гарантий прав человека при реализации стратегии формирования демократических институтов власти. Очевидно, что в силу своего универсализма этот принцип является востребованным и в процессах модернизации государственного строя современной России, поскольку пренебрежение им чревато превращением любых демократических институтов в симулякры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Струве П.Б. О мере и границах либерального консерватизма // Полис. 1994. № 3.

2. Медушевский А.Н. Политическая философия российского либерализма в сравнительной перспективе // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999.

3. Нарезный А.И. Формирование либеральной модели государственного устройства России во второй половине XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999.

4. Программа конституционно-демократической партии // Полный сборник платформ всех русских политических партий. СПб., 1906.

5. Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1.

6. Михайловский И.В. Воззрения Б.Н. Чичерина на право и государство. Б.м., б.г.

7. Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука // Право. 1908. № 32.

8. Новомбергский Н.Я. Волостной суд, преобразованный по закону 2-го июня 1898 г. Практическое руководство. Томск, 1900.

9. Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы. СПб., 1907.